

создавались фонды развития производства и материального поощрения. Выплачивались премии, "13-я зарплата" по итогам года, улучшались условия труда и быта, строилось жилье для своих работников.

Для реализации решений сентябрьского пленума в октябре 1965 г. были приняты законы об изменении органов управления (создано 11 общесоюзных и 17 союзно-республиканских министерств). В некоторых республиках создавались не все союзно-республиканские министерства, а лишь те, которые имели в этой республике объекты управления. Всего в стране на начало 1966 г. действовало около 600 министерств, госкомитетов и других ведомств.

Экономическая реформа 1965 г. обеспечила положительный эффект, но в дальнейшем возникли недостатки. Причинами неудач реформы были вновь возрожденные министерства, которые стали регламентировать всю деятельность предприятий, корректировать пятилетние и годовые планы, что значительно усложняло деятельность предприятий, ухудшало результативные качественные показатели, размеры материального стимулирования фонда развития производства. Число министерств постоянно росло. В 1957 г., до образования совнархозов, их было 37, в 1987 г. – свыше 100. В конце концов, все это и привело к тем сложностям, которые способствовали существенному ухудшению экономики СССР и печальному концу социалистического государства.

В августе 1963 г. Е. Г. Либерман неожиданно подал заявление ректору ХИЭИ Ф. Ф. Тесленко-Пономаренко об уходе на пенсию. Вместо себя зав. кафедрой экономики, планирования и организации машиностроительной промышленности и научным руководителем экономической НИЛ совнархоза порекомендовал избрать своего ученика, декана машиностроительного факультета доцента С. У. Олейника (протокол Совета института №1 от 30.08.1963 г., приказы ректора №254 от 05.09.1963 г., №317 от 22.10.1963 г.).

Однако в сентябре 1963 года Е. Г. Либерман стал работать в Харьковском государственном университете (ХГУ) профессором кафедры статистики и учета, где и проработал до 11.11.1981 года, дня смерти.

После ухода Е. Г. Либермана его идеи и дела продолжали реализовать его ученики, работавшие в ХИЭИ: С. У. Олейник, Г. М. Макарова, Ю. Е. Звягинцев, А. Н. Золотарев, Р. Н. Коллегаев, А. А. Кашута (затем зам. председателя Госкомцен при Совете министров СССР, позже советником СЭВ). В КИНХе – В. С. Найденов. Результаты исследований публиковались во многих работах и учебниках, например, [4 – 7].

Совнархозовская НИЛ была преобразована в НИЛ экономики и организации машиностроительного производства при НИС'е ХИЭИ и три отраслевые НИЛ:

1) по проблемам экономического стимулирования Министерства электротехнической промышленности СССР (руководитель проф. В. П. Хайкин);

2) экономических проблем качества и стандартизации Государственного комитета стандартов при Совмине СССР (руководитель проф. Р. Н. Коллегаев);

3) экономико-математических методов в материально-техническом снабжении при Госнабсб УССР (руководитель проф. С. А. Кулиш).

Все ученики Е. Г. Либермана активно участвовали в реализации экономической реформы. Продолжали успешно проводить научные исследования, готовить кадры высшей квалификации, среди которых профессора, доктора экономических наук С. К. Потемкин, А. А. Афанасьев, В. Н. Гринева, Н. Н. Внукова, В. П. Москаленко и многие другие. ИНЖЕК имел авторитет и признание во всем мире. Теперь ХНЭУ продолжает, уже в других условиях, завоевывать новые высокие рейтинги среди лучших университетов мира.

С. 641. 2. Соколицын С. А. Организация и оперативное управление машиностроительным производством / С. А. Соколицын, Б. И. Кузин. – Ленинград: Машиностроение, 1988. – С. 34. 3. Медведев Р. Н. С. Хрущев: Политическая биография // Дружба народов. – 1989. – №8. – С. 167. 4. Хайкин В. П. Корреляция и статистическое моделирование в экономических расчетах / В. П. Хайкин, В. С. Найденов, С. Г. Галуза. – М., 1964. 5. Олейник С. У. Хозяйственная реформа в экономических исследованиях // "Вестник высшей школы" – 1966. – №4. 6. Олейник С. У. Научные исследования ХИЭИ в области машиностроения // Экономика и организация производства. – 1969. – Вып. 5. 7. Москаленко В. П. Методика разработки напряженных планов и их стимулирование / В. П. Москаленко, С. У. Олейник // Плановое хозяйство. – 1973. – №10.

Стаття надійшла до редакції
21.11.2008 р.

УДК 338.246.025

**Малахова Н. Б.
Третьяк Д. В.**

Е. Г. ЛИБЕРМАН И ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

The E. Lieberman's tradition in studying criterion of the production efficiency is considered. The system model of production function is offered. The production function expands our idea about criterion of economic efficiency on the marginal approach. The top barrier of a growth in production efficiency is established. Danger from using the criterion without including production function is revealed.

Одним из первых в советской экономической науке и практике Е. Г. Либерман выделил проблему эффективности хозяйственных единиц в своей статье "План, прибыль, премия" (1962). Написанная для газеты "Правда" и опубликованная затем еще и в западной прессе, статья дала толчок новому направлению мировой экономической мысли [1]. В те годы безраздельного господства административно-централизованной хозяйственной системы публикация такой статьи была поистине подвигом советского ученого. Ведь Е. Г. Либерман первым осмелился назвать в качестве причины ограниченности господствовавшей практики управления предприятиями как раз игнорирование таких рычагов воздействия на производство, которые тогда считали капиталистическими. Внутренний хозрасчет означал необходимость обратиться к явлениям себестоимости, цены, прибыли, рентабельности. Понятно, что категории "цена" и "прибыль" были рыночными по своей природе. Обращение к ним противоречило основным идеологическим постулатам советского стиля управления. Без их привлечения практика планирования не могла дать количественную оценку эффективности использования ресурсов, не могла сравнить достигнутые и ожидаемые результаты производства, не позволяла построить экономически обоснованные хозяйственные планы на будущее.

Категория эффективности, как и само явление прибыли, действительно несет либо скрывает важнейшие противоречия, которые образуют парадигму хозяйствования [2 – 4]. Причем, цена и прибыль настолько сильно влияют на все стороны хо-

займатися практикою і різні сфери економічної науки, настільки глибоко і основательно визначають всі свої властивості і саму природу економіки, що можуть стати одночасно і джерелами, і бар'єрами економічного прогресу [5]. Можливо, саме в явленні ціни і прибутку діалектична логіка демонструє єдинство і боротьбу протиріччя в економічній сфері.

Сьогодні стало очевидним, що розвиток багатьох наук у природі, землі, неорганічному будові фізичного світу згідно з законами діалектики відкриває не тільки радісні перспективи нових людських здатностей, але і глибокі небезпеки. Досконалих атомної енергетики, біотехнології клонування організмів, результати генної інженерії і фізики інформаційних процесів здатні не тільки додати здатності, але і знищити людство, привести до його руйнування. В економічній науці ключовим місцем такої небезпеки є надмірна абсолютизація критерію ефективності виробництва на основі категорій "ціна" і "прибуток". Дослідження авторів показують необхідність подальших пошуків нових властивостей ціноутворення і закономірностей критерію ефективності господарювання на основі прибутковості, щоб побачити їх "невидиму сторону луну" [6].

Любопитно, що виробнича функція, яку так активно вивчали в кінці XIX і першій половині XX століть, залишилася нині незаслужено забутою. Багатьом дослідникам і сьогодні здається, що нобелівські премії В. Леонтьєву і Дж. Хіксу за розробку виробничої функції на об'єктах методу "затрати – випуск" поставили закономірний висновок [7]. Вважається, що їх дослідження виявили непреходячі аксиоми і поставили точку в науковому описі класичної моделі виробничої функції. Однак численні спроби розрахувати виробничу функцію на об'єктах реальної практики додають всі нові і нові питання і сумніви [8]. З глибшим постіндустріальним процесом все частіше дослідники посилаються на тенденцію зменшення витрат у створенні інформаційних товарів, не помічаючи, що фактично працюють з закономірностями взаємозв'язку витрат і кількості випущених товарів, тобто з виробничою функцією [9].

За думкою авторів, саме новий підхід до моделі виробничої функції дає принципово інші трактування ролі і значення ціни, критерію ефективності, сутності "невидимої руки ринку", методів державного

регулювання економікою. Дослідницькі традиції Е. Г. Лібермана повинні бути продовжені. Несомненно, вони затрагивають фундаментальні проблеми і глибокі протиріччя сучасного стану економічної науки і практики.

Дослідження римського ученого Марка Порція Катона, дійшли до нас з другого століття до нашої ери, свідчать, що в залежності між обсягом випущеної продукції, з однієї сторони, і величиною витратених факторів виробництва, з іншої, існує стійка зв'язок [10]. Саме цю залежність між обсягом випуску і витратами прийнято називати виробничою функцією в вербальній формі.

В XIX в. в результаті успішного розвитку природознавства, широкого застосування математики в різних областях знання, в тому числі в економічній науці, виникли різноманітні методи математичної формалізації. Немало учених того часу намагалися перекласти вербальні форми вираження залежності між витратами і випуском товару в математичні вираження. Виробнича функція з тих часів виражається чотирма способами: вербальним, формалізованим, табличним і графічним.

Під виробничою функцією розуміється взаємозалежність між певною варіацією витрат факторів виробництва і обсягом випущеної продукції. За критерієм заміняємості факторів виробництва вчені розділили моделі виробничої функції на дві групи: субституційні і лімітаційні [11]. Субституційні моделі допускали можливість заміщення одного фактора іншими і виражалися мультиплікативним способом, в якому фактори виробництва виступали множителями. Якщо ж заміщення факторів неможливо і пропорції між факторами виробництва жорстко фіксовані, то модель вважали аддитивною, а фактори сумували на основі коефіцієнтів пропорційності.

В економічній науці, особливо в підручниках з економічної теорії, часто використовують графіки залежності витрат від обсягів випуску, не називаючи їх виробничими функціями. Хоча будь-який графік з витратами по осі ординат і обсягом випуску по осі абсцис, по суті, дає графічну форму виробничої функції (рис. 1). Залишилося знайти загальний економічний зміст між різними формами представлення вивчаємого зв'язку і пояснити всі використовувані параметри.

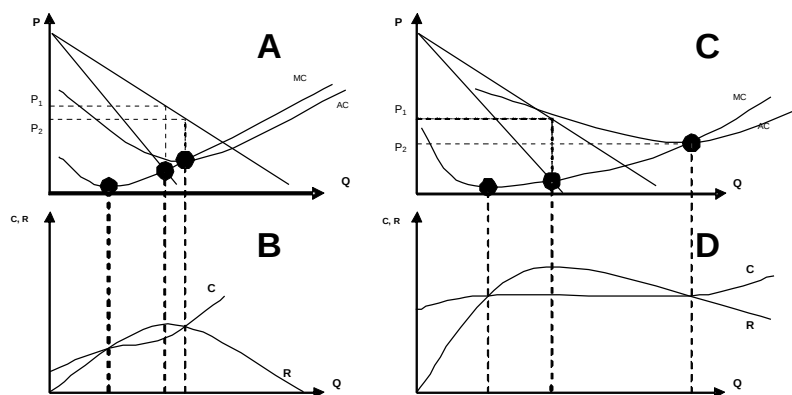

Рис. 1. Перша і друга точки безубыточності виробництва

На графіках А і В (див. рис. 1) показано відповідність між кривими накопчених витрат і доходів підприємства з кривими маржинальних і середніх витрат в цьому ж процесі виробництва, що дозволяє побачити першу і другу точки безубыточності, так необхідні для прийняття управлінських рішень.

На основі співвідношення кривих MC і AC, виміряних за запропонованою авторами методикою, прийшли до висновку, що виробнича функція в конкретному виробничому процесі має вигляд системи з трьох рівнянь:

1) рівняння маржинальних витрат MC;

2) уравнения аналитического выражения через определенный интеграл средних издержек АС для данного производства;

3) уравнения точки их пересечения. Точка пересечения кривых АС и МС указывает, с одной стороны, на экстремум средних издержек АС, а с другой стороны – на инвестиционно оптимальный объем выпуска товара на данном производстве при заданном технологическом уровне. Эти параметры имеют важное значение для принятия текущих и стратегических управленческих решений на предприятии.

Ранее нами было доказано, что в современном бухгалтерском учете любого производства по периодам накапливаются данные в виде приростов затрат и доходов [12]. Сведения о приростах затрат и доходов отражают скорости изменения этих величин, то есть первую производную функцию. При калькулировании этих приростов на соответствующие объемы выпуска товаров получаем удельные величины, кото-

рые после приведения затрат к расходам и далее к издержкам дают величину маржинальных издержек МС из непосредственного бухучета. Выходит, что каждый практикующий экономист и бухгалтер в своей работе оперирует маржинальными величинами, не подозревая об этом. Удельные величины затрат и доходов предприятия непосредственно обладают свойствами первой производной функции и являются основанием для построения маржинальных кривых.

Теперь понятно, что величины средних издержек АС из данных бухучета непосредственно получить невозможно, потому что средние издержки АС рассчитываются только через математическое соотношение с маржинальными параметрами в данном периоде наблюдения.

Поскольку связь функций маржинальных и средних издержек лучше всего видна на графиках, то авторы показали 4 возможных вариации их точки пересечения в пределах совокупного общественного спроса на разные типы товаров (рис. 2).

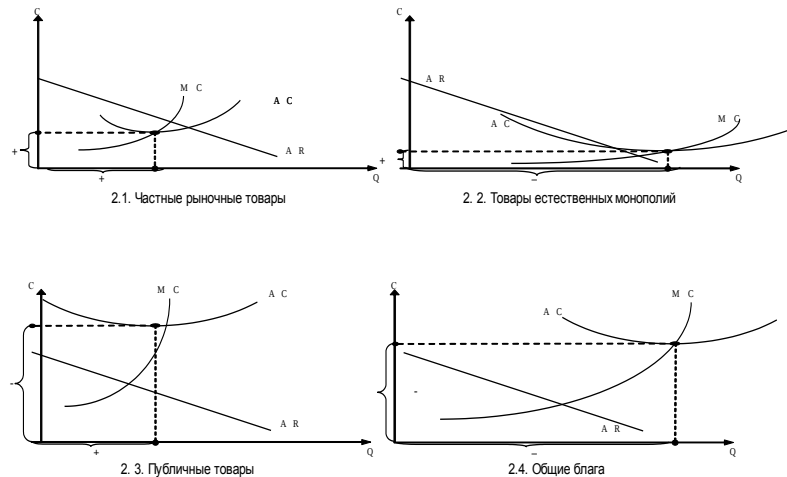

Рис. 2. Типы товаров в зависимости от соотношения $AC = MC$

На рис. 2 выделены такие типы товаров, как частные товары, товары естественных монополий, товары публичные, которые часто называют общественными благами, и общие блага. Заметим, что общие блага (из-за отсутствия в их функционировании принципов исключаемости в присвоении и состязательности в потреблении) товарами не являются, но нередко вовлекаются в рыночный обмен. В процессах включения таких общих благ, как атмосферный воздух, дары лесов, морей и океанов, дары недр самой земли, сталкиваются с большими трудностями в установлении цен на такие блага, догадываясь, что обычные экономические законы стоимости и ценообразования для них не действуют.

Предлагая системную модель производственной функции, можно снять множество ограничений, которые вынуждены были вводить авторы канонических форм производственных функций. К ограничительным условиям относились: обязательное наличие свободной совершенной конкуренции, жесткая привязанность к технологической специфике производства и к натуральной форме выпускаемого продукта, обязательный принцип замещения факторов производства, наличие однопродуктового и одностадийного производства, неизменная привязанность к краткосрочным периодам.

Модель авторов этой статьи выражает все факторы производства в самой универсальной (а именно – денежной) форме, без каких-либо предварительных ограничений, без жесткой привязки к технологической или отраслевой специфике. В этой модели учтена вся совокупность всех использованных явных и неявных издержек по принципу альтернативности затрат, поэтому нет необходимости прибегать к

правилу "ceteris paribus". Системная модель ПФ работает как в краткосрочных, так и в долгосрочных периодах.

Выражая связь затрат с количеством выпущенной продукции, авторы убедились, что в реальной хозяйственной практике при помощи калькулирования затрат на единицу продукции все экономисты и бухгалтера формируют цены на основе маржинальных издержек МС. Указание на маржинальный способ ценообразования теперь наполнен экономическим смыслом и доступен для эмпирической проверки на материалах реальных субъектов хозяйствования, а математическая зависимость маржинальных издержек МС и средних издержек АС открыла возможность рассчитать для данного товара конкретного производства помимо цены еще и его стоимость.

Практическое применение предложенной системной модели многообразно:

1. Не составит особого труда убедиться, что по данным бухучета конкретного предприятия можно построить кривые МС и АС для любого, а не только условного предприятия.

2. Наряду с математическим и геометрическим смыслом, выявлен экономический смысл производственной функции применительно к условиям конкретного предприятия.

3. Кривая МС отражает развитие цены выпускаемого товара по мере наращивания масштабов производства и роста инфляции спроса на используемые ресурсы. Кривая АС показывает тенденцию стоимости на товар данного производства по мере амортизации первоначально авансированного капитала.

4. Точка пересечения МС и АС выступает второй точкой безубыточности и нужна для расчета всего совокупного объема

выпуска на первоначально инвестированный капитал. Продолжение выпуска продукции после этого оптимума принесет издержки, растущие с большей скоростью, чем рост доходов.

5. Наряду с принципом ценообразования по маргинальным издержкам, который реально повсеместно присутствует в хозяйственной практике, обнаружен другой, альтернативный принцип ценообразования – по средним издержкам, который может быть использован в интересах общества во многих случаях, например, в сдерживании инфляционного роста цен.

Системная модель производственной функции (PF) расширяет наши представления об эффективности производства за счет:

- включения издержек реализации и обращения правомочий собственности на товар;
- включения в них трансакционных и вмененных издержек;
- соединения в одной графической или математической модели интересов не только спроса и предложения, но и интересов рациональной аллокации общественных ресурсов.

Установление оптимума общественно необходимых издержек, то есть использование подхода, связанного с разграничением явлений цены от стоимости любого данного товара, возможно лишь на основе расчета ПФ данного предприятия или бизнес-производства данного товара.

Фактически ПФ в виде системной модели является более точным критерием эффективности производства, учитывающим результаты деятельности товаропроизводителя не только в его собственных интересах, но и определяющим полезность данного хозяйствования для социума.

Это особенно важно при использовании природных ресурсов и ресурсов, обладающих общественной значимостью и ограниченными возможностями воспроизводства. Природные и общественно значимые ресурсы либо несут побочные экстерналии выпуска, либо для воспроизводства нуждаются в очень больших затратах неимущественного основного капитала.

Без привлечения ПФ в существующий критерий эффективности рыночного хозяйствования интересы товаропроизводителей подавляют возможности общества и потребителей, поскольку товаропроизводители имеют все возможности интенсивно навязывать неконтролируемое, необузданное, ничем не ограниченное расширение одних благ в ущерб благам с позитивными общественными экстерналиями. В таких случаях нарушается баланс необходимых для воспроизводства человека и социума ценностей и, в конечном счете, рушится и равновесие эквивалентов в ходе рыночного обмена, и экологическое равновесие.

Без учета ПФ критерий эффективности производства, выраженный в виде уровня рентабельности, совершенно не включает интересы социума, не позволяет увидеть противозатратный механизм ограничения издержек товаропроизводителя. Такой противозатратный механизм особенно важен в условиях нарастающей монополизации всех рынков по мере увеличения товаров постиндустриальной эпохи, то есть по мере производства услуг, правомочий и человеческих способностей. В создании таких товаров доля неимущественных факторов (живого труда, знаний, квалификации, конкретного индивидуального опыта людей, знаний и информации, обмен правами и действиями) значительно возрастает, цена рабочей силы не поддается точному учету и измерению, подталкивая тем самым к неумолимому росту цен и взвинчиванию инфляции. Раз стоимость и цену товара рабочая сила измерить не может, то, следовательно, размер ее вменения в конечную цену товарных услуг приобретает произвольный, субъективистский характер и имеет тенденцию к завышению цены, к значительному отрыву ее от базовой стоимости. В производстве услуг, правомочий и способностей невозможно обойтись, например, простым административным введением ограничений на уровень рентабельности. Поскольку количественно неуловимой и легко расширяемой является сама база для применения нормы рентабельности.

Таким образом, теоретически ясно, что среди неимущественных факторов производства любых товаров-услуг, товаров-правомочий, товаров-способностей резко возрастает доля живого труда, стоимость и цена которого трудно поддается количественному выражению, не определяется непосредственным образом и зачастую невольно ведет к нарушению пропорций в эквивалентности обмена.

Рыночный обмен не в состоянии уловить и зафиксировать в каждом производстве общественно необходимые издержки живого труда. В хозяйственной практике они фиксируются субъективно, произвольно, чаще всего сугубо индивидуально, без общественно признанных и массово приемлемых норм, правил, стереотипов, алгоритмов. Вероятно, их невозможно количественно измерять напрямую и непосредственно, а можно задействовать опосредованные, непрямые методы вмененной оценки. Для измерения затрат живого труда в создании неимущественных результатов пока еще слишком мало специальных институтов косвенного (вмененного) измерения и количественной оценки. Возможно, методом не прямой оценки затрат живого труда в услугах и правомочиях может стать правило "золотой пропорции".

Опасность использования критерия эффективности производства без привлечения ПФ заключается в том, что:

- экономически подавляются интересы многих социально незащищенных (неплатежеспособных) слоев населения;
- усиливается социальная поляризация в обществе;
- нарастают социально-политические конфликты;
- усиливается экологическая опасность несбалансированного расходования природных и общественных ресурсов, их бесконтрольное истощение;
- подрывается экономическая и политическая стабильность каждой национальной общественной системы, а через процессы глобальной взаимосвязи – и всего мирового сообщества.

Итак, объяснение реальной практики рыночного ценообразования с позиций маржинализма позволяет выявить общественно необходимый механизм регулирования рыночных интересов продавцов, покупателей и общества. Такой механизм описывается системной моделью производственной функции, в которой установлен верхний барьер критерия эффективности производства. Получено обоснование второй точки безубыточности, которое непосредственно касается принципа экономической эффективности каждого производственного процесса с позиций общества.

Е. Г. Либерман заложил глубокие традиции фундаментального осмысления базовых категорий экономической науки и обратил внимание на важные свойства понятий цены, прибыльности и рентабельности, исследование которых в настоящее время позволит научно предвидеть оптимум в любом производстве, столь необходимый для соединения экономических интересов – как рыночных товаропроизводителей, так и общества в целом.

Литература: 1. Либерман Е. Г. План, прибыль, премия // Правда. – 9.09.1962. 2. Мэлкиен Б. Гипотеза эффективного рынка // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла; [Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 262 – 272. 3. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 405 с. 4. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // THESIS. Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – М.: Начала-пресс, 1993. – С. 10 – 17. 5. Эрроу К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – М.: Начала-пресс, 1993. – С. 53 – 58. 6. Малахова Н. Б. Маржинальный подход в обосновании производственной функции предприятия как института / Н. Б. Малахова,

А. П. Должикова // Научные труды ДонНТУ. Серия экономическая. Вып. 34 – 1(138). – Донецк: ДонНТУ, 2008. – С. 221 – 226. 7. Уолтерс А. А. Производственная функция и функции затрат: экономический обзор // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2 / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 292 с. 8. Грабовецкий Б. С. Виробничі функції: теорія, побудова, використання в управлінні виробництвом. Монографія. – Вінниця: УНІВЕРСУМ-Вінниця, 2006. – 137 с. 9. Бэлл Д. Г. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под. ред. В. Иноземцева. – М.: ACADEMIA, 1999. – 786 с. 10. Гальперин В. М. Штрихи к портрету производственной функции // Экономическая школа. – 1993. – Вып. 3. – С. 6 – 11. 11. Фандель Г. Теорія виробництва і витрат / Пер. з нім. під кер. і наук. ред. М. Г. Грецака. – К.: Таксон, 2000. – 520 с. 12. Малахова Н. Б. Естественные монополии: сущность и институциональные механизмы государственного регулирования: Монография. – Харьков: ИД "ИНЖЭК", 2006. – 344 с. 13. Гладышевский А. И. Производственные функции, их построение и применение // Экономика и математические методы. – 1996. – Т. II. – Вып. 4. – С. 26. 14. Клейнер Г. Б. Производственные функции: теория, методы, применение. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 239 с.

Стаття надійшла до редакції
21.11.2008 р.

УДК 929 Либерман

Найдёнов В. С.

ЗНАЧЕНИЕ СТАТЬИ ПРОФЕССОРА Е. Г. ЛИБЕРМАНА "ПЛАН, ПРИБЫЛЬ, ПРЕМИЯ" (1962 Г.)

The main ideas, significance and contribution of well-known economist E. G. Lieberman's article "Plan, profit, premium" into the development of USSR economy is considered. The achievements and omissions of given conceptions and their influence on the further development of the country are analysed.

Прошло 46 лет с момента выхода в свет в газете "Правда" замечательной статьи профессора Е. Г. Либермана "План, прибыль, премия". Сам по себе факт публикации в центральной газете СССР статьи провинциального автора было явлением не рядовым и вызывало ревнивое недовольство московской научной элиты. Было в этом прямое признание высокого научного и литературного уровня представленных в ЦК КПСС материалов, а также косвенное, а именно, – профессиональный уровень Харьковского инженерно-экономического института, ибо выдающиеся достижения одного специалиста всегда связаны с интеллектуальным уровнем окружения, рабочего коллектива.

Статья имела огромный резонанс не только в профессиональной среде экономистов, хозяйственных и государственных руководителей, но и во всём советском обществе и даже за рубежом. Она впервые в открытую указала на созревшие потребности развития общества, пока что еще в несколько наивной форме. Совершенно естественно, что Е. Г. Либерман еще был во власти господствующей и поддерживаемой всей мощью государственной машины и идеологии парадигмы планово-административной экономики. Но он первый совершил прорыв к пересмотру этой парадигмы и стал провозвестником после-

дующих экономических реформ и безотлагательных попыток повысить жизнеспособность экономики социализма.

Общественный резонанс статьи Е. Г. Либермана определялся тем, что объективно созрела необходимость в качественном изменении планово-хозяйственного механизма. Страна завершила послевоенное восстановление народного хозяйства, и ее экономика стала на путь нормального мирного развития. Отпала необходимость в жестком мобилизационном стиле управления экономикой. Нужно было переориентировать хозяйственный механизм на саморазвитие на основе заинтересованности и инициативы работников и трудовых коллективов. Е. Г. Либерман указывал, какие шаги нужно предпринимать в этом направлении, не ломая экономическую систему в целом, – шаги реформирования.

Можно высказать предположение, что если бы последующее реформирование проводилось грамотно, то можно было бы развивать экономику, не круша государство и сохраняя основы социального строя. Но, к сожалению, интеллектуальный и духовный уровень партийного руководства страны был низким, они оказались не способными понять и провести в жизнь сложные идеи. Упрощенно говоря, быть на уровне профессора Харьковского инженерно-экономического института. Поэтому, в частности Е. Г. Либерман был подвергнут замалчиванию – даже на официальном уровне цензуры. В какой-то мере это служило прелюдией к краху системы. Во многом и современное состояние экономики уже самостоятельной Украины опять зависит от недостаточного интеллектуального и профессионально-экономического уровня политических руководителей. Это говорит о нашей с вами ответственности за научно-экономическое просвещение общества, воспитание профессионалов, разработку проблем устойчивости развития экономики. И в этом отношении Е. Г. Либерман может служить нам примером. Его столь эффектное выступление в прессе было не случайным эпизодом, а проявлением высочайшего профессионального, общекультурного и гуманного уровня, честности, преданности интересам общества. Об этом можно было бы много рассказывать, но остановимся пока на патриотизме этого человека. Будучи по национальности евреем и имея, по сути, мировую известность, подвергаясь нападениям и ограничениям в своей стране, Е. Г. Либерман мог бы уехать из СССР. Но он никогда об этом не думал, не высказывал даже предположений в кругу преданных друзей. Свято верил он в необходимость и возможность строить общество, основанное на социальной справедливости. То есть, он никогда не был политическим диссидентом, хотя критиковал экономические порядки, но критиковал конструктивно. Но вернёмся к содержанию статьи "План, прибыль, премия".

Основной идеей статьи является положение о том, что хозяйственный механизм и система управления экономикой не есть системой механических связей. Тогда была распространена вера в решающее значение плановых показателей (чистая продукция, нормативная чистая продукция, реализованная экономия и т. п.), господствовали фетишизм автоматизированных систем (ОГАС, АСУ) и мода на громоздкие математические модели. Всё это, как все уже знают, не оправдалось. Е. Г. Либерман пишет, что дело не в показателях и системе связей, а в системе экономических отношений. Поэтому опираться нужно на экономическую заинтересованность, проявляющуюся в инициативе трудовых коллективов и отдельных работников. Предприятие должно само стремиться работать лучше. Было выдвинуто правило: "то, что выгодно обществу, должно быть выгодно каждому предприятию". Поэтому в основу оценки и поощрения он предлагает положить не жесткие количественные показатели, а гибкую шкалу распределения дохода в зависимости от достигнутого уровня рентабельности при выполнении обязательств по поставкам. Рентабельность же – то есть прибыльность – рассматривается как "естественный" эко-